Разведочные археологические работы у северной оборонительной стены в приморской части Дербента

Муртазали С. Гаджиев ^{a, ID1}; Артур И. Таймазов ^{a, @ ID2}; Арсен А. Будаичиев ^a; Аскерхан К. Абиев ^a; Абдул М. Абдулаев ^a; Юсуп А. Магомедов ^a

^a Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, 367030, Россия, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75

@taymazov_artur@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-45920527>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-6810-8718>

Поступила в редакцию 21.05.2018. Принята к печати 15.01.2019.

Аннотация: Статья посвящена результатам археологических исследований, проведенных у северной крепостной стены в приморской части Дербента за пределами средневекового шахристана. Заложенные шурфы (26–29) показали наличие на этом участке наслоений различного генезиса, содержащих в том числе археологический материал, и предоставили новые данные по исторической топографии средневекового города. Полученные данные фиксируют за пределами шахристана наличие культурных напластований, относящихся к предмонгольскому времени (X – начало XIII в.) (шурфы 26–28) – к периоду расцвета средневекового Дербента, когда город полностью занял территорию межстенного, архитектурно выделенного шахристана и когда активно стали использоваться ближняя и дальняя сельскохозяйственная округа города. Эти данные также подтверждают ранее полученные сведения о прекращении активной жизни в городе во второй четверти XIII в., что было связано с монгольскими завоеваниями. Вместе с тем выделяются слои, относящиеся к позднеасанидскому времени и связанные с масштабным строительством каменной оборонительной стены в середине VI в. (шурфы 26, 27) и, возможно, сырцово-кирпичной оборонительной стены в середине V в. (шурф 27), полностью перегородивших Дербентский проход.

На западной границе обследованного участка был обнаружен котлован, в котором были найдены мусульманские каменные саркофагообразные надмогильные памятники (6 экз.) XI–XII вв., а также каменные плиты от разрушенных погребальных конструкций (каменных ящиков). Выявленные саркофаги – самые крайние восточные в пределах средневекового некрополя Дербента, и они выступают наглядным подтверждением к гравюре Адама Олеария (1637), изображающей Дербент и его обширное северное кладбище с такими надмогильными памятниками.

Ключевые слова: Кавказ, сасанидский период, предмонгольский период, мусульманские погребения, оборонительная архитектура, историческая топография, глазурованная керамика

Для цитирования: Гаджиев М. С., Таймазов А. И., Будаичиев А. Л., Абиев А. К., Абдулаев А. М., Магомедов Ю. А. Разведочные археологические работы у северной оборонительной стены в приморской части Дербента // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 10–19. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-10-19>

Введение

В сентябре 2016 г. Дербентская новостроечная археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук провела археологические разведки на участке (площадью 45172 м²) строительства винно-коньячного завода в г. Дербенте. Участок обследования располагался в приморской части города с внешней стороны северной оборонительной стены города, т.е. за пределами средневекового шахристана.

Протяженность оборонительной стены на территории завода составляет 240 м.

Земельный участок в значительной степени был потревожен в результате строительства на этой территории в 1927–1932 гг. Дербентского рыбоконсервного завода, а в 1958 г. – сокового цеха [1, с. 4–5]. Наиболее перспективными для выявления культурного слоя и определения его характера были участки между фундаментами строящихся цехов винно-коньячного завода и северной городской оборонительной стеной середины VI в. На указанной

территории были заложены четыре разведочных шурфа, получившие продолжающиеся порядковые номера 26–29.

Описание стратиграфических шурфов и полученных материалов

Шурф 26 (N42°03'47,01" E48°18'08,86") был заложен вплотную к северной городской стене на месте стыка полукруглой башни (башня № 3 по нумерации Е. А. Пахомова) и стены на относительно ровной горизонтальной задержанной площадке. Шурф (2,4 × 2 м) был разбит не по сторонам света, а в соответствии с направлением и конфигурацией стены и башни, к которым он примыкал. Высота городской оборонительной стены от современной дневной поверхности в данном месте составляет около 6,3 м (рис. 1). Шурф был прокопан на глубину макс. –5,05 м от ±0 (рис. 2). Подошва оборонительной стены находилась на отметке –4,95 м от ±0. Таким образом, высота оборонительной стены с учетом вскрытой в шурфе части стены составляет около 11,25 м. Отметим, что на данном участке оборонительной стены сохранились *in situ* несколько блоков-кронштейнов машикулей, которые использовались для ликвидации непростреливаемого (мёртвого) пространства у подошвы стен. Реальная высота стены на данном участке составляла около 12,5 м. В шурфе выявлена следующая последовательность слоев (рис. 3).

Слой 1 представлял собой темно-серый рыхлый гумус, насыщенный современным строительным и бытовым мусором. Мощность слоя составляет 25–30 см. Из слоя происходит одна индивидуальная находка: частично поврежденная керамическая треугольная подставка – *сипая* – для обжига гончарных изделий (рис. 4, 1).

Слой 2 – серый плотный слой толщиной 40–45 см. В слое было выявлено около 20 фрагментов разновременной красноглиняной столовой и тарной посуды (рис. 4, 3–5).

Слой 3 – мелкозернистый желтый песок аллювиального генезиса толщиной 1,0–1,1 м. В слое найдено небольшое количество фрагментов керамики, в основном это стенки средневековых красноглиняных сосудов.

Слой 4 – плотный известковистый щебеночный слой с включением мелких обломков известняка-ракушечника, образовавшихся в результате камнеобработки. Толщина слоя составляет 10–15 см. Непосредственно у стены слой представлен тонкой прослойкой (2–3 см). Наличие извести и отходов камнеобработки в слое позволяет предположить, что формирование его связано со строительной деятельностью в период ремонтно-реставрационных работ на башне (что отчетливо видно по сохранившейся кладке), возможно, в начале XIX в. (после взятия города в 1796 г. войсками графа В. А. Зубова?).

Рис. 1. Дербент. Участок северной оборонительной стены и башня № 3. Вид с северо-востока

Fig. 1. Derbent. Part of the northern defensive wall and tower no. 3. Northeast view

Рис. 2. Дербент. Шурф 26. Общий вид. Вид с северо-запада

Fig. 2. Derbent. Sounding 26. General view. Northwest view

Слой 5 – серо-коричневый плотный суглинок толщиной 30–38 см. В слое встречено свыше 60 фрагментов разнообразной средневековой керамической посуды, относящейся к предмонгольскому времени (X – начало XIII в.). Среди показательных образцов керамики отметим следующие:

- фрагмент венчика с утоньшенным краем белокашинной пиалы, покрытой голубой (кобальтовой) поливой (рис. 4, 6), характерной для изделий предмонгольского времени (XI – начало XIII в.);
- фрагмент стенки красноглиняной тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу и коричневой пятнистой рябью под желтоватой прозрачной поливой, характерной для X–XII вв. (рис. 4, 7);
- фрагменты придонной части стенки и кольцевого поддона красноглиняной тарелки, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой, характерной для X–XII вв. (рис. 4, 8);

Рис. 3. Дербент. Шурф 26. Профили стенок
Fig. 3. Derbent. Sounding 26. The profiles

• фрагмент кольцевого поддона сероглиняной чаши, покрытой глухой марганцевой поливой по непокрытому черепку (рис. 4, 9).

• фрагменты утолщенных наружу венчиков коричневоглиняных котлов с примесью песка в тесте; у внешнего края венчика проходит окаймляющий налепной валик (рис. 4, 10, 11);

• фрагмент отогнутого наружу венчика раструбовидного горла красноглиняного кувшина с редким полосчатым лощением (рис. 4, 12);

• фрагмент венчика коричневоглиняного кувшина с круглой в сечении ручкой (рис. 4, 13).

Слой 6 состоит из мелких обломков известняка-ракушечника – отходов камнеобработки (тески), мелких и средних бутовых камней и заполнителя в виде извести. Мощность слоя неравномерная – от 40 см до 240 см (в заполнении строительной траншеи под оборонительную стену). В южной части шурфа вдоль стены с глубины –2,80 м от ±0 слой, плавно сужаясь, следует вниз до основания каменной стены, т.е. до отметки –4,95 м, фиксируя заполнение строительной траншеи. По верху траншея отступает от вертикальной грани стены на 65–70 см и опускается плавно вниз, сужаясь на уровне подошвы стены до 32–33 см. В нижней части заполнения траншеи встречались каменные необработанные глыбы. Учитывая направление и конфигурацию выявленной траншеи, характер и состав заполняющего ее

слоя 6, можно утверждать, что слой представляет собой забутовку траншеи, и его формирование происходило в период строительных работ по возведению северной каменной оборонительной стены Дербента, которое осуществлялось в середине VI в., точнее в 568–569 гг. [2].

В ходе вскрытия слоя 6 на глубине –3,16–3,22 м от ±0 вплотную к оборонительной стене у стыка куртины и башни было обнаружено погребение (рис. 5), впущенное в слой на глубину до 80–82 см. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на юго-запад, череп лицевыми костями повернут на юго-юго-восток, правая рука согнута в локте под тупым углом и лежала кистью у тазовых костей, левая рука согнута под прямым углом и лежала на уровне живота. Ноги вытянуты, соприкасаясь стопами. Южную и западную стенки могилы образуют соответствующие участки куртины и башни. Северная стенка погребения представляет собой каменную кладку (1–3 ряда), сложенную на дне могилы из слабо обработанных крупных и среднего размера бутовых камней, положенных плашмя и на ребро. Длина каменной оградки – 185 см, ширина – 15–24 см, высота – 27–38 см. Не исключено, что данная кладка представляет собой закладную стенку подбойной могилы, хотя при этом следов глиняной замазки между рядами и щелями кладки, пятен входной ямы и могилы прослежено не было. Данное погребение совершенно по мусульманскому погребальному обряду, на что указывает вытянутое положение, ориентировка скелета, поворот черепа вправо на юго-юго-восток,

положение рук. Судя по тому, что погребение перекрыто культурным слоем 5, датированным предмонгольским периодом, погребение было совершено в предшествующее этому периоду время, т. е. в диапазоне VIII–X вв.

Керамический материал из слоя 6 представлен только несколькими фрагментами стенок сосудов. Среди показательных образцов отметим следующие фрагменты:

- фрагмент слегка отогнутого наружу венчика красноглиняного кувшина (рис. 4, 14);
- фрагмент прямого венчика с утолщенным наружу краем красноглиняного кувшина (рис. 4, 15);
- фрагмент стенки бежевоглиняного белоангобированного сосуда (кувшина), орнаментированного пояском из четырех волнистых врезных линий, окаймляющих тулово сосуда (рис. 4, 16); этот фрагмент представляет собой диагностирующий образец так называемой сасанидской керамики;
- фрагменты светло-коричневоглиняной белоангобированной керамики, также характерной для слоев Дербента позднесасанидского времени (V–VII вв.).

Из слоя происходит и керамическое пряслице, сделанное из стенки красноглиняного тарного сосуда с двусторонней сплошной штриховкой (рис. 4, 2), диаметр равен 4,5–4,7 см, диаметр отверстия – 1,1 см, толщина – 1 см. Подобные пряслица из стенок тарных штрихованных сосудов, получивших распространение в сасанидский период, представляют собой обычную находку в слоях Дербента V–VII вв.

Таким образом, стратиграфическое положение слоя 6, его характер, керамический комплекс слоя позволяют датировать его позднесасанидским периодом, точнее, учитывая его природу, временем сооружения северной городской стены Дербента, т. е. 568–569 гг. [2].

Слой 7 – песок с известковыми фракциями, зафиксирован в виде подсыпки под подошвой оборонительной стены и под слоем 6 на дне строительной траншеи под оборонительную стену; толщина прослойки – 2,5–3,0 см.

Слой 6 и 7 подстилал серо-светло-коричневый грунт средней плотности, представляющий собой материковую почву без каких-либо находок, прокопанный на 1,0–1,2 м.

В заключение несколько слов о характере вскрытого участка северной городской оборонительной стены Дербента. Как указывалось выше, высота стены от современной дневной поверхности в месте расположения шурфа составляет около 6,30 м (рис. 1), от уровня подошвы – около 11,25 м. Вскрытая поверхность башни и прилегающего участка куртины высотой почти 5 м (9 рядов кладки) сложена, как и вся сасанидская фортификация Дербента, в технике двупанцирной кладки с укладкой крупных, хорошо отесанных и относительно стандартных облицовочных

Рис. 4. Дербент. Шурф 26. Находки: 1 – подставка для обжига керамики (*сипая*), 2 – пряслице, 3–16 – керамика

Fig. 4. Dzerbent. Sounding 26. Finds: 1 – tripod support for ceramics burning (*sipaia*), 2 – spindle whorl, 3–16 – pottery

блоков на ребро ложком и тычком насухо и с забутовкой на известковом растворе (рис. 2; рис. 3, Б). Кладка куртины и башни имеют конструктивную перевязку, указывающую на их единовременное строительство. Высота блоков составляет 50–60 см, длина ложковых блоков – 94–144 см, ширина тычковых блоков – 32–44 см. При этом наблюдается укладка в основании стены более крупных и длинных блоков, увеличение ширины (толщины) тычковых и ложковых блоков нижних рядов кладки, приближающейся к их высоте, т. е. блоки в сечении представляют почти квадрат. Подобный прием наблюдался ранее на всех исследованных участках сасанидской каменной фортификации Дербента. Так же как и на других участках здесь зафиксировано устройство первоначально строительной траншеи под оборонительную стену. Правда, если на иных обследованных участках оборонительных стен глубина траншеи составляла по высоте 1,0–1,3 м с укладкой в нее первых 2–3 рядов кладки, то глубина траншеи на данном участке составила около 220 см, и в нее были установлены четыре нижних ряда кладки стены. Разница в глубине траншеи, возможно, находит объяснение в том, что данный участок стены возводился в приморской зоне.

Рис. 5. Дербент. Шурф 26. Погребение. Планы, южный фас стенки и разрезы
Fig. 5. Derbent. Sounding 26. Burial. Plans, southern face, sections

Шурф 27 (N42°03'47,87" E48°18'09,89") размерами 2 × 2 м был заложен в 35 м к северо-востоку от шурфа 1 и в 25 м к северо-северо-западу от северной стены на ровном задернованном участке. Перепад высоты относительно шурфа 1 составляет –0,20 м. Шурф прокопан до глубины –3,20 м от современной дневной поверхности. В нем выявлена следующая последовательность слоев.

Слой 1 – мусорный слой толщиной 10 см.

Слой 2 – прослойка крупных морских (каспийских) раковин толщиной 10 см.

Слой 3 – темно-серый грунт толщиной 3–6 см.

Слой 4 – желтовато-коричневый крупнозернистый песок морского генезиса толщиной 70–80 см. В слое 4 было выявлено 12 фрагментов керамики. Среди показательных образцов позднесредневековой керамики из этого слоя отметим следующие:

- фрагмент невыраженного венчика красноглиняной округлобокой чаши, внутренняя поверхность которой покрыта белыми ангобными линиями под прозрачной поливой по непокрытому черепку (рис. 6, 2), относящейся к XVI–XVIII вв., судя по аналогиям из раскопок Дербента;
- нижняя часть узкой высокой цилиндрической горловины (диаметр – 4 см) красноглиняного кувшина с белыми ангобными пятнами и растеками под бесцветной прозрачной поливой (рис. 6, 4);
- фрагмент венчика с отходящей от внешнего края овальной в сечении крупной ручкой красноглиняного кувшина (рис. 6, 3).

Из слоя происходит также крупный железный кованый гвоздь (рис. 6, 1).

Слой 5 – массив плотного желтоватого глинобита толщиной 50–65 см.

Слой 6 – светло-серый рыхлый слой с включением угольков толщиной 10–25 см.

Слой 7 – желтый мелкозернистый песок с суглинком толщиной 40 см. В слое 7 найдено около 40 фрагментов керамической посуды, среди которых выделяются следующие:

- фрагмент невыраженного утоньшенного венчика красноглиняной чаши, покрытой белым ангобом под зеленой поливой (рис. 6, 5);
- фрагмент венчика и бортика красноглиняной чаши, покрытой белым ангобом под зеленой пятнистой поливой (рис. 6, 6); внешний край венчика подчеркнут окаймляющей канавкой;
- фрагмент стенки красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу и зелеными растеками под желтой прозрачной поливой (рис. 6, 7);

- фрагмент стенки красноглиняной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу и зелеными растеками под светло-зеленой поливой (рис. 6, 8).

Рис. 6. Дербент. Шурф 27. Находки: 1 – гвоздь, 2–4 – керамика из слоя 4, 5–8 – керамика из слоя 7

Fig. 6. Dzerbent. Sounding 27. Finds: 1 – nail, 2–4 – pottery from layers 4, 5–8 – pottery from layer 7

Представленная поливная керамика, в особенности характерные монохромные чаши с подглазурной гравировкой по белому ангобу и без нее под прозрачной зеленой поливой типичны для X–XII вв. не только Дербента, но и всего Закавказья.

Слой 8 – светло-серый слой с включением угольков толщиной 20 см.

Слой 9 – желто-коричневый суглинок с включением карбоната толщиной 40 см. В слое были найдены фрагменты красно- и коричневоглиняной столовой и тарной посуды. Поливная керамика отсутствует. Среди этого комплекса выделяется один показательный сосуд – развал части стенки и плоского донца коричневоглиняного белоангобированного кувшина, изготовленного на быстровращающемся кругу. На одном из фрагментов имеется основание сливного носика и двух окаймляющих канавок. Этот кувшин по технологии изготовления, наличию специфического белого ангобного покрытия представляет типичный образец сасанидской керамики, что позволяет отнести этот слой ко времени возведения оборонительной стены, т.е. к середине VI в. (конец 560-х гг.), и синхронизировать его со слоем 6 шурфа 26.

Слой 10 – мелкозернистый песок толщиной 10 см.

Слой 11 – плотный коричневатый суглинок толщиной 40 см. В слое всего выявлено 10 фрагментов раннесредневековых красно- и коричневоглиняных столовых и тарных сосудов. Этот слой можно датировать серединой V в. и связать его возникновение со строительными работами

по сооружению в конце 440-х гг. сырцовый оборонительной стены, перегородившей Дербентский проход.

Ниже шел плотный материковый слой коричневого оттенка.

Шурф 28 (N42°03'48,04" E48°18'11,50") размерами 2 × 2 м, ориентированный сторонами по частям света, заложен в 35 м к востоку от шурфа 2 на относительно ровной площадке. Перепад высоты относительно шурфа 26 составляет 1,40 м. Расстояние от оборонительной стены до места закладки шурфа составляет 15 м. Шурф прокопан на глубину 3,55 м. В шурфе выявлена следующая последовательность слоев.

Слой 1 – сильно спрессованный песок толщиной 10–15 см.

Слой 2 – современный строительный мусор. В слое встречено большое количество металлических предметов, подвергшихся коррозии, попадались также обломки красного кирпича и битого, в т. ч. оконного и бутылочного стекла. Толщина слоя – 16–20 см, но у восточного борта и в юго-восточном углу, где располагалась мусорная яма, мощность слоя резко увеличивается до 80 см.

Слой 3 – мелкозернистый песок желтого цвета толщиной 100 см.

Слой 4 – темно-коричневый суглинок, смешанный с песком, толщиной 50 см.

Слой 5 – крупнозернистый морской песок коричневого цвета толщиной 40–45 см.

Слой 6 – темно-коричневый суглинок средней плотности толщиной 40–45 см. В слое встречено большое количество костей животных; из него происходит значительное количество фрагментов средневековой керамической посуды. Выделим показательные фрагменты:

- фрагменты красноглиняной чашечки с утоньшающимся венчиком, невысоким бортиком на кольцевом поддоне; внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под зеленой поливой (рис. 7, 1);
- фрагмент подобной красноглиняной чашечки, внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под прозрачной поливой салатного цвета (рис. 7, 2);
- фрагмент венчика с чуть утолщенным наружу закругленным краем коричневоглиняной чаши, покрытой светло-зеленой поливой по белому ангобу (рис. 7, 3);
- фрагмент прямого венчика с утоньшающимся краем красноглиняной чаши, покрытой зеленой поливой по белому ангобу; внешний край венчика оформлен вертикальными короткими насечками, придающими краю венчика легкую волнистость; под насечками проходит окаймляющая врезная линия (рис. 7, 4);

- фрагмент венчика с отогнутым, чуть утоньшающимся краем и части стенки бортика красноглиняной чаши, покрытой светло-зеленой поливой (рис. 7, 5);

- фрагменты стенок и венчика с утоньшающимся краем розовоглиняной тонкостенной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта подглазурной гравировкой по белому ангобу под бирюзово-голубой (кобальтовой) поливой (рис. 7, 6);

- фрагмент закругленного венчика, бортика стенки красноглиняной глубокой чаши, внутренняя поверхность которой имеет марганцевые полосы и такие же короткие наклонные полосы по верхнему краю венчика под прозрачной бесцветной поливой; край венчика снаружи подчеркнут окаймляющей врезной линией (рис. 7, 7);

- фрагмент стенки и бортика красноглиняной полихромной чаши с прямыми стенками, внутренняя поверхность которой покрыта гравировкой по белому ангобу и светло-коричневыми и зелеными пятнами, совмещенными с гравированным рисунком, под прозрачной бесцветной поливой (рис. 7, 8);

- фрагмент чуть сужающегося к краю сливного носика красноглиняного кувшина, покрытого белым ангобом под салатной поливой (рис. 7, 9);

- фрагменты придонной части монохромной тарелки на кольцевом поддоне, с прямыми стенками и вертикальным бортиком (не сохранился); внутренняя поверхность чаши богато декорирована растительно-геометрической гравировкой по белому ангобу под зеленой поливой (рис. 7, 12);

- фрагмент овальной в сечении ручки красноглиняного кувшина, покрытого белым ангобом под темно-зеленой поливой; по наружной стороне ручки проходит продольный желобок (рис. 7, 11);

- фрагмент ленточной ручки красноглиняного сосуда, покрытого белым ангобом под светло-зеленой прозрачной поливой; с наружной стороны ручки по ангобу прочерчены две продольные параллельные врезные линии (рис. 7, 10);

- фрагменты утолщенных наружу венчиков красноглиняных котлов закрытого типа с примесью песка и мелкотолченой ракушки в тесте (рис. 7, 13, 14);

- фрагмент сливного носика красноглиняного кувшина (рис. 7, 15);

- фрагмент утолщенного наружу венчика красноглиняного котла закрытого типа с примесью мелкотолченой ракушки и со следами копоты на поверхности; под венчиком проходит врезной зигзагообразный широкий врезной поясок (рис. 7, 16);

- фрагмент утолщенного, отогнутого наружу венчика красноглиняного котла закрытого типа с вкраплениями

толченой ракушки в тесте; под венчиком проходит ряд из крупных семечковидных вдавлений (рис. 7, 17);

- фрагмент стенки коричневоглиняного толстостенного сфероконического сосуда с серым изломом.

Представленный показательный керамический комплекс, включающий глазурованные и неполивные изделия, весьма характерен для X – начала XIII в. Наличие сосудов с голубой (кобальтовой) поливой и полихромных чаш с подглазурной гравировкой по белому ангобу, совмещенной с росписью, позволяет сузить дату слоя до XI – начала XIII в.

Слой 7 – темно-коричневый суглинок средней плотности толщиной 60 см.

Под слоем 7 шел рыхлый влажный слой песка темно-коричневого цвета с раковинами моллюсков. Он был прокопан на 20 см. Археологических находок не обнаружено.

Рис. 7. Дербент. Шурф 28. Глазурованная (1–12) и неполированная (13–17) керамика из слоя 6

Fig. 7. Dербent. Sounding 28. Glazed (1–12) and unglazed (13–17) pottery from layer 6

В **шурфе 29**, заложенном в 100 м к западу от шурфа 1 и в 25 м северо-северо-западнее от башни № 4 (по нумерации Е. А. Пахомова), археологические находки не обнаружены.

Заключение

Археологические разведки, проведенные на территории строительства вино-коньячного завода в г. Дербенте, предоставили новые данные по исторической топографии

средневекового города и показали наличие на обследованном участке наслоений различного генезиса, содержащих в том числе археологический материал. Полученные данные фиксируют за пределами шахристана наличие культурных напластований, относящихся к предмонгольскому времени (X – начало XIII в.) (шурфы № 26–28) – к периоду расцвета средневекового Дербента [3], когда город полностью занял территорию межстенного, архитектурно выделенного шахристана и когда активно стали использоваться ближняя и дальняя сельскохозяйственная округа города. Эти данные подтверждают также ранее полученные данные о прекращении активной жизни в городе во второй четверти XIII в., что было связано с монгольскими завоеваниями [4, с. 72–73; 5, с. 182–186; 6, с. 177–186]. Вместе с тем выделяются слои, относящиеся к поздне-санидскому времени и связанные с масштабным фортификационным строительством по возведению каменной оборонительной стены в середине VI в. (шурфы № 26, 27) [7] и, возможно, сырцово-кирпичной оборонительной стены в середине V в. (шурф № 27), полностью перегородивших Дербентский проход [8–10].

В завершение отметим, что на западной границе участка проведения археологических изысканий был обнаружен котлован размерами 4,8 × 4 м и глубиной 2 м. В котловане беспорядочно лежали саркофагообразные надмогильные камни (6 экз.) и хорошо обработанные каменные плиты (13 экз.; местный ракушечник) от разрушенных погребений в каменных ящиках. Выявленные саркофаги однотипны по форме, имеют полукруглое сечение, с боковыми выступами, внутри полые. Но они отличаются по размерам: длина их колеблется в пределах 190–230 см, высота – 40–50 см. Все они вытесаны из цельного каменного монолита, надписи на них отсутствуют. В срезах котлована виднелись также части парных 10 обломанных вертикально установленных боковых плит каменных ящиков, разрушенных экскаватором при рытье котлована и фиксирующих местонахождения пяти погребальных конструкций. Непосредственно рядом с котлованом встречены плиты перекрытия еще двух погребений. Очевидно, что выявленные саркофагообразные надмогильные камни некогда были установлены над мусульманскими погребальными сооружениями в каменных ящиках. Подобные надмогильные памятники представлены также на кладбищах Дербента, Южного Дагестана и Кайтага и датируются второй половиной XI–XII вв. [11]. Выявленные саркофаги – самые крайние восточные в пределах средневекового некрополя Дербента и они выступают наглядным подтверждением к гравюре Адама Олеария (1637), изображающей Дербент и его обширное северное кладбище с такими надмогильными памятниками.

Литература

1. Умаров С. Ш. Хозяйствование: поиск решения. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1984. 55 с.
2. Гаджиев М. С. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 1. С. 77–94.
3. Гаджиев М. С. Дербент как торгово-культурный центр VIII – начала XIII вв. // Великий Волжский путь: материалы III-го этапа Междунар. науч.-практ. конф. «Великий Волжский путь», Астрахань – Махачкала – Дербент – Баку – Энзели – Тегеран – Актау – Астрахань (3–14 августа 2003 г.). Казань, 2004. С. 73–83.
4. Гамзатов Г. Г. Историческая топография позднесредневекового Дербента (XIII–XVII вв.) // Советская археология. 1982. № 1. С. 71–79.
5. Гаджиев М. С., Абиев А. К., Будаичев А. Л., Абдулаев А. М., Шаушев К. Б. Открытие и исследование мусульманского культового комплекса X – нач. XIII в. в Дербенте (предварительное сообщение) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2015. № 3. С. 183–195.
6. Гаджиев М. С., Таймазов А. И., Будаичев А. Л., Абдулаев А. М., Абиев А. К. Спасательные археологические исследования в Дербенте в 2015 году: раскоп XXXIII // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 3. С. 177–201.
7. Gadjiev M. S. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex // Iran and the Caucasus. 2008. Vol. 12. Iss. 1. P. 1–16.
8. Кудрявцев А. А. О датировке первых сасанидских укреплений в Дербенте // Советская археология. 1978. № 3. С. 243–257.
9. Кудрявцев А. А. «Длинные стены» на Восточном Кавказе // Вопросы истории. 1979. № 11. С. 31–43.
10. Гаджиев М. С. Исследования сырцовой фортификации цитадели Дербента сасанидского времени (по материалам раскопок Р-XI и Р-XIII) // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, Институт истории, языка и литературы, 1989. С. 61–76.
11. Гаджиев М. С. Поселение Пирмешки и его некрополь // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 2. С. 10–22.

Prospecting Archaeological Works at the Northern Defensive Wall in the Seaside

Part of Derbent

Murtazali S. Gadzhiev^{a, ID1}; Artur I. Taymazov^{a, @, ID2}; Arsen L. Budaychiev^a; Askerkhan K. Abiev^a; Abdul M. Abdulaev^a; Yusup A. Magomedov^a

^a Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 75, M. Yaraghi St., Makhachkala, Russia, 367030

@ taymazov_artur@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0002-45920527>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-6810-8718>

Received 21.05.2018. Accepted 15.01.2019.

Abstract: The article presents some results of an archaeological researches conducted at the northern city wall in the seaside part of Derbent outside the medieval shakhristan. The soundings (No. 26–29) revealed layers of various genesis and provided new data on the historical topography of the medieval town. The obtained data point at some cultural layers of Pre-Mongol period (X – early XIII century) outside the shakhristan (soundings No. 26–28). It was period of flourishing for the medieval Derbent when the city occupied the territory of architecturally allocated shakhristan and when the near and far agricultural areas was actively used. These materials also confirm the earlier obtained data that the active life of the city ceased in the second quarter of the XIII century due to Mongol invasions. At the same time, excavations revealed some layers related to the late Sasanian period and connected with the large-scale construction of a stone defensive wall in the

middle of the VI century (soundings No. 26, 27) and an adobe defensive wall built in the middle of the V century (sounding No. 27), which completely closed the Derbent pass.

On the western border of the surveyed site, six Muslim stone sarcophagus-shaped sepulchral monuments of the XI–XII centuries were found in the modern ditch, as well as some stone plates from the destroyed cists. The sarcophagi are the most extreme east monuments within the medieval necropolis of Derbent, and they act as evident confirmation to Adam Olearius' engraving (1637 AD) that depicted Derbent and its extensive northern cemetery with such monuments.

Keywords: Caucasus, Sasanian period, Pre-Mongol period, Muslim burials, defensive architecture, historical topography, glazed pottery

For citation: Gadzhiev M. S., Taymazov A. I., Budaychiev A. L., Abiev A. K., Abdulaev A. M., Magomedov Yu. A. Prospecting Archaeological Works at the Northern Defensive Wall in the Seaside Part of Derbent. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(1): 10–19. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-10-19>

References

1. Umarov S. Sh. *Managing: search of the decision*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1984, 55. (In Russ.)
2. Gadzhiev M. S. Definition of absolute date of construction of a citadel and northern city wall of Derbent and the labor expenses. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*, 2006, (1): 77–94. (In Russ.)
3. Gadzhiev M. S. Derbent as a trade and cultural center of the VIII – early XIII centuries. *The Great Volga Route: Proc. III stage Intern. Sci.-Prac. Conf. Great Volga Route, Astrakhan – Makhachkala – Derbent – Baku – Enzeli – Tehran – Aktau – Astrakhan*, August 3–14, 2003. Kazan, 2004, 73–83. (In Russ.)
4. Gamzatov G. G. Historical topography of the late medieval Derbent (XIII–XVII centuries). *Sovetskaia arkheologiya*, 1982, (1): 71–79. (In Russ.)
5. Gadzhiev M. S., Abiev A. K., Budaichiev A. L., Abdulaev A. M., Shaushev K. B. Discovery and researches of Muslim cult complex of the 10th – beginning of the 13th centuries (preliminary report). *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*, 2015, (3): 183–195. (In Russ.)
6. Gadzhiev M. S., Taimazov A. I., Budaichiev A. L., Abdulaev A. M., Abiev A. K. Spasatel'nye Saving archaeological research in Derbent in 2015: excavation area XXXIII. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*, 2017, (3): 177–201. (In Russ.)
7. Gadjeiev M. S. On the Construction Date of the Derbent Fortification Complex. *Iran and the Caucasus*, 2008, 12, iss. 1, 1–16.
8. Kudriavcev A. A. About dating of the first Sasanian fortification in Derbent. *Sovetskaia arkheologiya*, 1978, (3): 243–257. (In Russ.)
9. Kudriavcev A. A. "Long walls" on the Eastern Caucasus. *Voprosy istorii*, 1979, (11): 31–43. (In Russ.)
10. Gadzhiev M. S. Researches of adobe fortification of Derbent citadel of Sasanian period (on materials of excavation areas R-XI and R-XIII). *Ancient and medieval architecture of Daghestan*. Makhachkala: Dagestanskii filial AN SSSR, Institut istorii, iazyka i literatury, 1989, 61–76. (In Russ.)
11. Gadzhiev M. S. Pirmeshki settlement and its cemetery. *Istoriia, arkheologiya i etnografiia Kavkaza*, 2018, 14 (2): 10–22. (In Russ.)